

Голос принадлежал человеку с невероятно глубокой, почти незримой силой, однако Е Донлин не почувствовал и капли угрозы. Напротив, в этой речи звучало мягкое, почти солнечное тепло. Если бы по одному лишь голосу можно было судить о внешности, то его обладатель наверняка казался бы добродушным и кротким стариком.

Понемногу расслабившись, Донлин отбросил опасения и спокойно пошёл вслед за Камиллой.

Каждый факультет Академии Сдока занимал отдельную территорию, но место, куда они направлялись, явно им не принадлежало. Е Донлин мысленно прикинул маршрут: судя по всему, они держали путь к самому центру академического городка.

Войдя в массивное здание, они поднялись к кабинету, на табличке которого значилось: «Кабинет декана».

«Меня вызвала сама декан?»

Камилла коротко постучала и, дождавшись разрешения, отворила дверь. Убранство кабинета отличалось строгой, проверенной временем простотой: вдоль стен тянулись забитые книгами шкафы. За массивным столом восседала пожилая женщина — судя по всему, сама декан Академии Сдока. Она встретила вошедших мягкой улыбкой. Несмотря на изрезанное морщинами лицо, её глаза лучились таким живым задором, какой редко встретишь у стариков.

Помимо неё в кабинете находился и Савиль, декан Факультета Огня, — он молча стоял подле стола, дожидаясь развязки.

«С чего вдруг такое внимание к моей скромной персоне?»

Е Донлин пребывал в замешательстве. Неужели он успел так сильно отличаться, что привлёк внимание местной верхушки?

Едва переступив порог, Камилла с невероятной гордостью произнесла:

— Перед тобой величайший Святой Маг континента, первый человек в мире магического образования и декан Академии Сдока — госпожа Кония.

Обычно строгая, невозмутимая Камилла сейчас походила на восторженную почитательницу. Подобная перемена показалась Донлину настолько дикой, что даже выбивала из колеи.

Он вежливо наклонил голову:

— Здравствуйте, госпожа декан.

Ещё во время речи Камиллы его слух зацепился за титул — Святой Маг.

Из книг в библиотеке он уже успел узнать местную иерархию силы. Градация магов во многом перекликалась с рангами культиваторов в его родном мире: до Вознесения там шли Накопление Ци или Закалка Тела, Заложение Основания, Золотая Пиллюля, Зарождающаяся Душа, Слияние, Трансформация Духа, Великое Уподобление и, наконец, Золотой Бессмертный. У магов же первые пять рангов именовались ступенями с первой по пятую, шестую занимали Легендарные Маги, седьмую — Маги Запретных Заклинаний, а вершиной оставалась восьмая — Святые Маги.

Святой Маг соответствовал стадии Золотого Бессмертного — уровню, которого Е Донлин достиг в прошлой жизни. Во всём этом мире их насчитывалось лишь четверо. Выходит, перед ним стояло одно из могущественнейших существ этого континента.

Неудивительно, что Академия Сдока пользовалась такой славой: иметь в качестве главы мага подобной величины — нешуточное дело.

— Полно тебе, Камилла, — Кония добродушно махнула рукой, ничем не демонстрируя спеси, свойственной великим чародеям. — Держи себя в руках, а то испугаешь мальчика.

Камилла поджала губы, сдерживая рвение, а Кония перевела тёплый взгляд на Е Донлина:

— Слышала от Камиллы, будто ты весьма умелый юноша?

— Ну что вы, госпожа декан, — Донлин поспешно покачал головой, опасаясь, как бы речь не зашла о драке при поступлении. — Мне просто повезло.

Кония мягко улыбнулась, сразу разгадав его опасения:

— Не бойся, ругать тебя никто не собирается. За инцидент в первый день ты уже получил взыскание. Я позвала тебя из-за зельеварения.

— Что-то не так? — Е Донлин искренне изумился.

— Говорят, метод, которым ты пользуешься при варке зелий, крайне необычен, — пояснила декан. — Мне бы хотелось увидеть его своими глазами.

«Необычен? Увидеть своими глазами?»

Восторг сокурсников его бы не удивил — контролем пламени и в Мире Культивации владели немногие. Но слышать подобное от сильнейшего мага этого мира было по меньшей мере странно. Неужели местное искусство не знало ничего подобного?

Он уже собрался под благовидным предлогом отказаться, но Кония опередила его, проговорив с ласковой, почти материнской улыбкой:

— И даже не думай сбежать. Пока не покажешь свой фокус, из кабинета я тебя не выпущу.

— Госпожа декан! Он же совсем ещё ребёнок! — заступился Савиль, не удержавшись от защиты своего подопечного.

Камилла мгновенно смирila его строгим взглядом:

— С ним говорит сама госпожа Кония! Не вмешивайся!

— Но... — попытался возразить Савиль.

Кония лишь расхохоталась:

— Что, Савиль, жалко отдавать талантливую ученика?

— Да я не о том... — декан Факультета Огня в замешательстве почесал затылок.

Он прекрасно понимал: Кония задумала взять юношу в личные ученики. А если Е Донлин перейдёт на индивидуальное обучение к Святому Магу, то факультетские занятия для него закончатся. Терять такой самородок Савилю отчаянно не хотелось. Хотя бы... хотя бы Турнир Новых Звезд с ним пройти!

— Раз возражений нет, начнём, — тон Конии не терпел пререканий.

У Е Донлина возражения как раз имелись. Но спорить с магом восьмой ступени было бессмысленно — сбежать всё равно не удастся. Покорно вздохнув, он вырастил на ладони изящную печь из алого пламени.

Кония неотрывно смотрела на огненный сосуд. В её глазах вспыхнул искренний, живой азарт.

— И впрямь редчайший самородок... погоди, не гаси, — она хитро улыбнулась и повернулась к декану Факультета Огня: — Савиль, а тебе такое под силу?

— Чего? — Опешив от неожиданного вопроса, суровый декан, перед которым трепетали все студенты, заметно смутился и нервно усмехнулся: — Учитель, о чём вы говорите?

Заметив попытку уйти от ответа, Камила злорадно оскалилась и с наслаждением повторила:

— Савиль, ну так ты сможешь сваять такую печь?

Кония со сдержанной теплотой наблюдала за ними: грозный декан Факультета Огня и строгая наставница Факультета Деревя сейчас напоминали спорящих первокурсников.

Чужие забавы Е Донлина не радовали. Стоя с пылающим очагом на ладони, он чувствовал себя так, будто попал на иголки.

Упускать авторитет перед наставницей, коллегой и новоиспечённым студентом Савиль не намеревался. Сглотнув, он покашлял, напуская на себя уверенный вид:

— Конечно смогу!

Сконцентрировав магию, декан сотворил на ладони пламя и попытался вылепить из него подобие тигля. Он то и дело бросал косые взгляды на Е Донлина, надеясь подсмотреть секрет.

Е Донлин искренне удивился. Эта техника почти целиком опиралась на ювелирный тонкий контроль над энергией; одной лишь высокой культивацией тут было не обойтись, и с первого раза она мало кому давалась.

Впрочем, сам он в своё время справился шутя.

Улыбка на лице Конии оставалась неизменной. Вдруг, без малейшей задержки, она сотворила две водяные сферы и направила их прямо в огненные сосуды.

Заклинание сработало мгновенно — даже моргнуть никто не успел. Сфера плавно опустилась в печь Е Донлина, словно в обычную глиняную пиалу. В то же время вода, попавшая к Савилю, с шипением закипела, выбросила столб густого пара и в миг погасила незрелое пламя.

Савиль в замешательстве замахал руками, разгоняя пар. Камилла замерла от изумления.

— Что ж, — с улыбкой подытожила Кония, — ваш первокурсник в искусстве контроля явно превзошёл своего декана.

Савиль вовсе не обиделся. Ухмыльнувшись, он добродушно махнул рукой:

— Молодёжь пошла — просто заглядение!

Кония снова повернулась к юноше:

— Где ты обучился этой магии?

Е Донлин поджался. Вопрос застал его врасплох.

Раскрывать правду о том, что он прибыл из другого мира, было нельзя, но и соткать убедительную ложь за пару секунд казалось невыполнимой задачей. В таких случаях полуправда всегда звучит куда убедительнее любой выдумки.

— Это наше семейное наследие, — ответил он.

В каком-то смысле это действительно соответствовало истине: техники школы передавались из поколения в поколение.

— О как? — заинтригованно переспросила декан. — Что за род такой? Почему я о нём никогда не слышала?

Её пронзительные, чистые глаза словно видели его насквозь. На мгновение Е Донлину показалось, будто эта мудрая женщина уже обо всём догадалась.

Нагнав на лицо печаль, он тихо выдохнул:

— Моего рода больше нет. Я остался один.

«Простите меня, братья и сёстры из секты», — мысленно покаялся он.

— Ха-ха-ха! — Кония ничуть не поддалась его наигранной скорби и весело расхохоталась: — А ты смышлён. Думаешь, я не смогу проверить твои слова?

Е Донлин нахмурился. Если она начнёт копать, то не найдет вообще ничего — и вот тогда его положение станет по-настоящему опасным.

— Впрочем, не переживай: раз не хочешь говорить, я не стану лезть не в своё дело. — К счастью, расспрашивать дальше декан не стала. Она взмахнула рукой, отправляя сгусток магии к его значку. В тот же миг выгравированное на нём солнце сменилось очертаниями звезды.

— Твоя магия весьма необычна, — пояснила она. — Раз твой род сгинул, я отмечу тебя как представителя редкого народа. Так у окружающих не возникнет лишних вопросов.

Донлину уже было известно значение символов на значке мага: солнце означало человека, луна — представителей распространённых рас вроде эльфов или русалок, а звезда указывала на древние или вымирающие народы, почти исчезнувшие с лица континента.

Она оказалась абсолютно права. «Магия», которую он демонстрировал, принадлежала иному миру и неизбежно привлекла бы к нему лишнее внимание. Донлин и сам ломал голову над этой проблемой, а декан решила её в один миг.

— Благодарю вас, госпожа декан, — искренне произнёс он.

— Не стоит, — кивнула Кония, после чего добавила: — Если вопросов нет, ты свободен. А вас, Савиль и Камилла, попрошу задержаться.

Е Донлин облегчённо перевёл дух, однако заметил, как оба наставника при этих словах заметно вздрогнули.

— Ха-ха... Учитель, а я уж грешным делом подумал, что вы решили забрать его себе, — натянуто усмехнулся Савиль.

Поняв, что глава академии не претендует на юношу, декан облегчённо озвучил свою догадку.

— Интерес у меня есть, — отозвалась Кония, — но я доверяю преподавателям Сдоки. Смотрите не подведите меня.

Декан подмигнула студенту, и тот, поняв намёк, поспешно ретировался из кабинета.

Учебный день пролетел незаметно. Смотритель библиотеки разрешил юноше приходить на подработку немного позже из-за занятий, и Е Донлин воспользовался свободной минутой, чтобы заглянуть в учебную часть Факультета Огня и узнать насчёт факультативов.

Из книг он знал, что аналогом даосских талисманов-фулу здесь служили магические свитки. Однако местные чародеи предпочитали словесные заклинания; к свиткам прибегали лишь при колдовстве высшего порядка, так что популярностью этот метод не пользовался.

Тем не менее Е Донлину отчаянно требовалось нечто, на что можно наносить символы. Пусть Академия и обеспечивала его жильём и едой, за магические принадлежности приходилось платить из своего кармана, а сидеть без гроша в кармане казалось ему паршивой затеей.

Изучив учебный план, он обнаружил приятную деталь: курс по созданию магических свитков бесплатно снабжал студентов бумагой и чернилами для практических занятий. И хотя предмет предназначался для старшекурсников, прямого запрета на запись новичков в правилах не значилось.

Среди вороха сбивчивых правил и описаний Е Донлин выделил главное слово: «Бесплатно».

К счастью, вводное занятие было назначено уже на завтра и идеально вписывалось в его

расписание. Юноша без колебаний заявил о своём желании записаться.

— Юноша, этот предмет рассчитан на старшие курсы, — с сомнением переспросил преподаватель, ведавший записью. — Первокурснику будет непросто. Ты уверен?

— Абсолютно, — без тени сомнений отозвался Е Донлин.

Раз уж госпожа декан сама нашла оправдание его необычным способностям, прятаться больше не имело смысла. В конце концов, даосские талисманы — это те же магические свитки, только записанные иначе.

<http://bllate.org/book/20452/2118821>